

---

**УДК 37.016:808.5**  
**ББК 74.261.3**  
**У 68**

**Ф.К. Уракова**

*Доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета; E-mail: kotja@radnet.ru*

**М.Р. Туова**

*Ассистент кафедры арабского языка и вторых иностранных языков Адыгейского государственного университета; E-mail: mara300181@rambler.ru*

**ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ-  
АДЫГЕЙЦЕВ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО  
ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТАМ ЯЗЫКОВОГО ЦИКЛА:  
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В СОИЗУЧАЕМЫХ ЯЗЫКАХ**

*(Рецензирована)*

**Аннотация.** Сопоставительно-типологическое описание лексико-грамматических единиц русского и адыгейского языков позволило установить сходства и различия на синтаксическом уровне в соизучаемых языках. Это дает возможность направить систему работы по развитию связной русской речи учащихся адыгейской школы на преодоление явлений интерференции и создает условия для опоры на явления транспозиции, использование умений и навыков, приобретенных учащимися на уроках родного языка, для развития русской речи.

**Ключевые слова:** сопоставительно-типологическое описание, межпредметный характер родного (адыгейского), русского и иностранного языков.

**F.K. Urakova**

*Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of Department of Russian Language and Technique of Teaching, Adyghe State University; E-mail: kotja@radnet.ru*

**M.R. Tuova**

*Assistant Lecturer of Department of the Arab Language and Second Foreign Languages, Adyghe State University; E-mail: mara300181@rambler.ru*

**THE ADYGHE PUPIL PHILOLOGICAL TRAINING  
ON THE BASIS OF THE INTERCONNECTED  
LEARNING THE LANGUAGE CYCLE SUBJECTS:  
SIMILARITIES AND DISTINCTIONS  
IN STUDIED LANGUAGES**

**Abstract.** The comparative and typological description of lexical and grammatical units of the Russian and Adyghean languages made it possible to establish similarities and distinctions at syntactic level of these languages. This study provides an opportunity of orienting a system of work on development of a coherent Russian speech in pupils at Adyghean schools to overcome the phenomena of interference and creates conditions for leaning on the transposition phenomena and use of the skills acquired by pupils at lessons of the native language to develop the Russian speech.

**Keywords:** comparative and typological description, intersubject character of native (Adyghean), Russian and foreign languages.

В эпоху бурного развития различных сфер человеческой деятельности для решения некоторых языковых проблем филологии приходится взаимодействовать с другими науками. Однако филологическое образование при этом не только не теряет своего значения, но и становится еще более значимым. Так, входя вместе с родным, русским языками в образовательную область «Филология», иностранный язык позволяет усилить общезыковую подготовку школьников. Именно благодаря предметам филологического профиля учащиеся имеют возможность познакомиться с достижениями культур других стран в ходе изучения их языков и литературы, у учащихся вырабатывается толерантное отношение к представителям других народов. Более того, впервые в языковом образовании достигнута межпредметная соотнесенность в подходах к изучению как родного, так и неродных языков, включая иностранные, позволяющая формировать и развивать коммуникативную культуру на соизучаемых языках [1, с. 8].

Постановка новых задач требует перехода от традиционного обучения языкам к обучению межкультурной дидактике, которая должна дать ответ на вопрос, как и в какой степени использовать в процессе обучения иностранному языку существенные и глубинные сходства между родным, русским и иностранным языками, какие языковые и речевые трудности возникают в процессе развития иноязычной речи учащихся-адыгейцев на основе взаимосвязанного обучения предметам языкового цикла [2, с. 80].

Овладение учащимися иностранным языком, познание его закономерностей имеют свою специфику, которая вытекает из соотношения структуры английского языка и имеющихся у школьника навыков по родному и русскому языкам. Так, при усвоении явлений английской фонологии и фонетики, отличных от звуковой системы родного (адыгейского) и русского языков, ученик должен осознать, что в английском языке есть звуки, которых нет в родном и русском языках, и наоборот; и произно-

сятся эти звуки иначе; затем перестроить артикуляционные навыки и выработать новые, отличные от прежних.

Фонологические системы русского, адыгейского, английского языков отличаются друг от друга количественно. В русском языке 34/37 согласных фонем (Р. Аванесов, А. Гвоздев) и соответственно 5/6 гласных фонем; в адыгейском языке тоже нет единства мнений по количеству фонем — согласных 57 (Н.Ф. Яковлев, Д. Ашхамаф), 55 (Г.В. Рогава, З.И. Керашева), 54 (М.А. Кумахов), а гласных всего три [ы], [э], [а]; остальные гласные [е, е, ю, я] носят дифтонгический характер. В английском языке 24 согласных фонемы и 20 — гласных фонем.

В области согласных и гласных сопоставляемые языки отличаются друг от друга и качественно: по сравнению с русским и английским языками адыгейский язык богаче согласными и беднее гласными.

В русском языке: 1) мягкие и твердые согласные фонематически противопоставлены: б — б', в — в', г — г', д — д', з — з', к — к', л — л', м — м', н — н', п — п', р — р', с — с', т — т', ф — ф', х — х'; 2) наличие двойных рядов согласных по звонкости/глухости: б — п, в — ф, г — к, д — т, з — с, ж — ш; 3) отсутствие лабиализованных согласных фонем; 4) наличие фонем [в], [к]; 5) наличие фонологического различия, парных по твердости/мягкости сонорных л — л', м — м', н — н', р — р'.

Совершенно иная фонологическая система в адыгейском языке. В адыгейском языке наблюдается: 1) отсутствие парных согласных по мягкости/твердости, нефонематичность мягких согласных; основная масса согласных — твердые (м, н, хъ, з, с, р и другие); другие — всегда мягкие: ч, щ, дж, жь, ль, л, л1 и другие; 2) наличие тройных рядов согласных по звонкости/глухости/надгортанности: б — п — п1, д — т — т1, дз — ц — ц1, дж — ч — к1 и другие; 3) наличие парных нелабиализованных — лабиализованных фонем: г — гу, ц — цу, шъ — шъу и другие; 4) отсутствие фонем [в], [к]; 5) наличие латеральных спирантов л — ль — л1, только палатальных [4, с. 69].

Такие специфические для адыгейского языка звуки, как **къ, к1, къу, хъ, хь, дж, гъ, шъ, л1, лъ, т1, жъ, жъ**, и подобные им отсутствуют в русском языке. Адыгейские согласные и их сочетания в русской речи заменяются, как правило, следующими русскими звуками: *1a, 1э* — **а**; *гъ, гъу (гъо)* — **г, х**; *гу* — **г, гу, гв**; *дж* — **д и ж, г**; *дз* — **д и з**; *жъ* — **ж, з**; *жь* — **ж**; *к1у* — **к и ку**; *къ, къу* — **к**; *к1* — **ч, к**; *лъ* — **тл, л**; *л1* — **тл**; *п1* — **п**; *т1* — **т**; *хъ* — **х**; *хъу* — **ху**; *хъо* — **хо**; *хь* — **г, х**; *цу, цо* — **ч**; *ц1* — **ц**; *ч* — **к**; *ч1* — **ч**; *шъ* — **ш, с, ч**; *шъу* — **ш**; *ш1, ш1у* — **ш, с, з, ф**; *щ* — **ш, ч**.

В английском языке имеется 24 согласные фонемы, для которых не характерно: оглушение звонких фонем в конце слова и перед глухой согласной — *did* [did], *his* [hiz]; смягчение согласных.

20 английских гласных обладают признаками долготы и краткости, которые имеют смыслоразличительное значение (*port* — *pot*).

В отличие от русского языка, где безударные гласные фонемы редуцируются (хотя и неодинаково, например, [дАма □ дом — дома], в английском языке гласные фонемы заднего ряда [Λ], [o], [ɔ:], попадая в неударное положение, реализуются в одном и том же позиционном варианте [ə]. Например, *condition* [kən'diʃn], *cidvice* [sɪd'vaɪs].

Другая черта, характерная для английского языка, заключается в том, что все гласные здесь более открыты, а в лабиализованных звуках степень участия губ значительно меньшая, чем в русском и адыгейском языках.

Близкими к русскому языку фонемами являются: [e], [ei], [au], [p], [b], [g], [l], [s], [z], [m] и др.

Английские и русские фонемы, имеющие общие свойства, но отличающиеся существенными признаками: [ɑ:], [ж], [i], [i:], [з:], [l], [tʃ], [d], [dз] и др.

Фонемы, не имеющие артикуляционных и акустических аналогов в русском языке: [ə], [θ], [η], [r], [h], [w], [u:], [o:], [əv], и др.

Специфические трудности учащихся адыгейской национальной школы, возникающие при овладении английской

лексикой, выражаются в том, что:

1) семантическая структура слов в русском, адыгейском и английском языках может существенно различаться: русским словам *дом* и *квартира* в адыгейском языке соответствует слово *унэ*; *платье* и *рубашка* в адыгейском языке слову — *джанэ*; словам *идти* и *ехать* — слово *к1он* на адыгейском языке и слово *to go* — на английском;

2) часто отсутствует аналогия в синонимических рядах слов контактирующих языков, в оттенках значений, передаваемых словами соответствующих синонимических рядов. Так, синонимическому ряду *большой, крупный, великий, громадный* в адыгейском языке соответствует слово *ины*. Синонимическому ряду *to ask, to question* соответствует в русском языке слово *спрашивать*;

3) нередко русские и английские словосочетания в адыгейском языке передаются одним словом. Так, словосочетания *мой старший брат* и *elder brother* на адыгейском — *сынахъыжъ*;

4) в каждом из сопоставляемых языков встречаются устойчивые сочетания, не имеющие аналогий в другом или других языках: в русском «*попасть впросак*», «*во всю ивановскую*», «*заговаривать зубы*»; в адыгейском языке — «*еджагъ, ау епцэжъыгъэп*», «*кукуум игъыбзэ къырецэхы*»; в английском — *salad days* — пора юношеской неопытности [3].

Общим для лексической системы сопоставляемых языков является наличие в них: однозначных и многозначных слов; синонимов; антонимов; исконных и заимствованных слов; историзмов, архаизмов, неологизмов; фразеологизмов; терминологической лексики; деления слов на семантические группы [2, с. 81].

Сопоставляемые языки на грамматическом уровне различаются не только отсутствием определенных грамматических категорий, но и характером выражения и функционирования в речи одинаковых категорий частей речи. Так, в английском языке имеются артикли *the, a (an)*, которых нет в русском и адыгейском языках.

В рассматриваемых языках имеется категория определенности и неопределенности. Однако в каждом из сопоставляемых языков эта категория выражается разными способами. В русском языке данная категория выражается аналитическим способом — при помощи лексических средств, в адыгейском языке — и при помощи падежных флексий, в английском языке — посредством артиклей, выполняющих смысло-различительную, классифицирующую, выделительную, собирательную, реферативную функции. В русском языке те же функции выполняет порядок слов. Тем не менее наличие или отсутствие артикля нередко требует подбора разных лексических эквивалентов: *London road* — улица Лондона, *the London road* — дорога, ведущая в Лондон.

Особенностью определенного артикля в английском языке является его использование в конструкции «*the*+ прилагательное / наречие в сравнительной степени и *the*+ прилагательное / наречие в сравнительной степени», которая переводится на русский язык как «*чем* + прилагательное / наречие в сравнительной степени, *тем* + прилагательное / наречие в сравнительной степени»: *the sooner the better* — *чем скорее, тем лучше*.

Категория состояния в русском языке не имеет выраженных морфологических показателей, в отличие от английского языка, где данный класс слов начинается на — *a*: *alive, afloat, afire, asleep, aloft* и т.д. Единственный признак категории состояния, помогающий не спутать его с наречием, — синтаксическая функция: слова категории состояния всегда входят в состав сказуемого. Кроме того, в предложении с категорией состояния может вводиться реальный субъект действия, который предстает в форме дательного падежа. Подобная конструкция невозможна в английском языке [4, с. 122].

В сопоставляемых языках наблюдаются существенные структурно-типологические различия между аналогичными синтаксическими единицами и конструкциями. Словосочетания в каждом языке строятся по определен-

ным, характерным для данного языка моделям, представляющим собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретное содержание.

Одним из основных признаков словосочетания является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Если компоненты словосочетания находятся в равных отношениях друг к другу, то такая связь называется сочинительной синтаксической связью, например: *отец и сын (father and son); сын и отец (son and father)* [2, с. 124].

Если же компоненты словосочетания находятся в неравных отношениях друг к другу, то есть один компонент подчинен другому, то мы говорим о подчинительной синтаксической связи. В таких словосочетаниях перестановка компонентов может привести к существенному изменению смысла целого: *зеленый луг* — словосочетание; *Луг зеленый* — предложение [5, с. 130].

Многообразие семантических отношений в словосочетании сводится к трем основным: атрибутивному (*red pen* — *красный карандаш*); объектным (*to tell the truth* — *говорить правду*); обстоятельственным (*to write neatly* — *писать аккуратно*).

Синтаксическая связь слов в словосочетании в русском, адыгейском и английском языках сводится к согласованию, управлению и примыканию. Однако средства выражения каждого из типов связи и их употребительность в сопоставляемых языках существенно различается, на что важно обратить внимание в методических целях.

Грамматическая связь согласования наиболее выраженной и полной является в русском языке, как языке с весьма развитой системой словоизменения. Все согласующиеся части речи — имена прилагательные, причастия, прилагательные, некоторые местоимения, числительное — согласуются с существительным в роде, числе и падеже. Это важный типологический признак словосочетания русского языка [6, с. 73].

В адыгейском языке категория рода и согласование в роде отсутствует.

Согласование в числе и падеже тоже специфическое: в словесном комплексе «согласующееся слово + существительное» или «существительное + согласующееся слово» флексия падежа или числа присоединяется к последнему слову (*дэнэ джан — дэнэ джанэр — дэнэ джанэхэр, но унэ дах — унэ дахэр — унэ дахэхэр*) [6, с. 73].

Для современного английского языка согласование в роде, числе и падеже не может служить типологическим признаком, так как категория падежа и категория грамматического рода в системе существительного и прилагательного не представлены. Согласование же в числе имеет очень ограниченный характер и по своему удельному весу в структуре данного языка типологическим признаком служить не может [7, с. 254].

В русском и адыгейском языках распространенным типом связи является управление приглагольное и приименное, предложное и беспредложное — в русском языке или послеложное в адыгейском языке. В английском языке определяющим типом грамматической связи является примыкание, а в русском и адыгейском языках, хотя существует связь примыкания, примыкают слова ограниченной группы: неизменяемые слова — деепричастия, наречия, инфинитив [2, с. 273].

Анализ грамматической связи слов в сопоставляемых языках приводит к заключению, что методический аспект данной проблемы больше связан с необходимостью преодоления интерферирующего влияния родного и русского языков в процессе изучения английского языка, нежели опоры на языковой опыт по данной проблеме, приобретенный при изучении русского и родного языков. Усвоение учащимися связей слов в словосочетании важно еще и потому, что словосочетания включаются в структуру предложения в качестве членов предложения со свойственными им связями.

Предложение, являясь основной коммуникативной единицей, обладает набором структурно-семантических и функциональных признаков, которые

являются универсальными для всех или большинства языков: 1) смысловая законченность; 2) информативность; 3) смысловая и грамматическая связь слов (членов предложения), образующих его; 4) модальность; 5) интонационная завершенность; 6) коммуникативная функция [6, с. 75].

Исходным и наиболее распространенным функциональным типом предложения является повествовательное, в непосредственной связи с которым находятся вопросительные предложения. Эти два вида предложений в сопоставляемых языках представляются противопоставленными функциональными типами. При этом маркированным членом этого противопоставления следует считать вопросительное предложение, которое, сохраняя структурные признаки, общие с повествовательным предложением, приобретает вопросительную функцию и может отличаться от повествовательного предложения только интонацией [2, с. 83].

Повествовательные предложения (*declarative sentences*) служат для того, чтобы сообщить что-то собеседнику или читателю. Они содержат утверждение какого-то факта (повествовательные утвердительные предложения) или отрицание какого-либо факта (повествовательные отрицательные предложения). Повествовательные предложения произносятся с понижением голоса на последнем ударном слоге. В английском языке повествовательные предложения имеют твердый порядок слов, то есть каждый член предложения имеет свое определенное место [2].

В русском языке члены предложения могут занимать различные места в предложении без нарушения общего смысла предложения. Это происходит потому, что отношения между словами в русском предложении выражаются главным образом их окончаниями. Так, в предложении *Мальчик поймал рыбу* члены предложения могут быть расположены в ином порядке: *Рыбу поймал мальчик, Поймал мальчик рыбу, Поймал рыбу мальчик*. Такие перестановки возможны потому, что отношения между словами в этом предложении

определяются падежными окончаниями слов *мальчик* и *рыбу*. Слово *мальчик* стоит в именительном падеже и является в предложении подлежащим, оставаясь таковым, где бы оно ни стояло в предложении. Слово *рыбу* стоит в винительном падеже без предлога и является прямым дополнением. Оно также может занимать, как мы видели, различные места в предложении, оставаясь прямым дополнением [7, с. 716].

В адыгейском повествовательном предложении более устойчивый порядок слов. Адыгейский язык относится к языкам с фиксированным порядком слов. Обычным для адыгейского предложения является словопорядок: подлежащее — дополнение — обстоятельство — сказуемое [8, с. 90]: *Сэ сятэ ренэу сыделэ. — Я отцу всегда помогаю.*

В соответствующем английском предложении *The boy caught a fish* изменение порядка слов невозможно. Если произвести в нем, например, перестановку подлежащего и дополнения, то будет искажен смысл предложения: *A fish caught the boy. Рыба поймала мальчика.* Это происходит потому, что в первом предложении слово *the boy*, являясь подлежащим, не имеет никаких других отличительных признаков, кроме своего места в предложении перед сказуемым. Слово *a fish* является в предложении прямым дополнением только потому, что оно стоит после сказуемого *caught*. Когда мы производим перестановку этих слов, то соответственно изменяется и их роль в предложении: слово *the boy* занимает место после сказуемого и поэтому становится дополнением, а слово *a fish* занимает место перед сказуемым и поэтому превращается в подлежащее. Всякая другая перестановка приводит к лишнему смыслу набору слов: *the boy a fish caught, caught the boy a fish* и т.д. Таким образом, место слова определяет его роль в предложении и при построении английского предложения следует располагать слова в строго определенном порядке: подлежащее → сказуемое → дополнение → обстоятельство: *The buyers (подлежащее — покупатели) chartered (сказуемое — зафрахтова-*

*ли) a steamer (дополнение — пароход) yesterday (обстоятельство — вчера)* [7, с. 716].

Определение не имеет постоянного места в предложении и может стоять при любом члене предложения, выраженном существительным: *They live in a new house. Они живут в новом доме.*

Рассматривая порядок слов в повествовательном предложении английского языка, следует помнить о некоторых отступлениях от обычного расположения главных членов предложения. Подлежащее, которое обычно стоит перед сказуемым (прямой порядок), может стоять и после него (обратный порядок). Обратный порядок имеет место в предложении:

1) с оборотом **there is**: *There is a telephone in that room. В той комнате есть телефон;*

2) вводящем прямую речь, если оно стоит после прямой речи. Обратный порядок в этом случае применяется, когда подлежащее выражено существительным, а сказуемое — одним из глаголов **to say, to ask, to answer, to reply** и другими. Когда же подлежащее выражено личным местоимением, обычно применяется прямой порядок слов: *«I shall return the book tomorrow», replied my friend. «Я возвращу книгу завтра», — ответил мой приятель;*

3) начинающемся с наречия **here** или **there**, когда подлежащее выражено существительным. Когда же подлежащее выражено личным местоимением, то оно стоит на обычном месте, то есть перед сказуемым: *Here is the book you are looking for. Вот книга, которую вы ищете;*

4) начинающемся с наречий или союзов: **never** никогда, **hardly, scarcely** едва, **seldom** редко, **little** мало, **in vain** напрасно, **neither, nor** также не, **not only** не только, **no sooner ...than** как только, не успел ... как и другие. Например, *Never in my life have I seen such a thing. Никогда в жизни я не видел такой вещи;*

5) типа *So do I, Neither do I (Я тоже).*

В повествовательном отрицательном предложении сказуемое стоит

в отрицательной форме. Отрицательная частица **not** ставится непосредственно после глаголов **to be** и **to have** в Present и Past Indefinite, после модальных глаголов, а также после первого вспомогательного глагола, если сказуемое выражено сложной аналитической формой. Например: *This is not a pen, it's a pencil. Это не карандаш, это ручка* [2].

Отрицательная частица **not** стоит при сказуемом и в тех случаях, когда в соответствующих русских предложениях частица **не** стоит при другом члене предложения: *Он обедает не дома. He does not have dinner at home. Ему потребовалось не много времени, чтобы перевести эту статью. It did not take him much time to translate this article. Он изучает не английский язык, он изучает немецкий. He does not learn English, he learns German.*

В приведенных русских предложениях отрицательную частицу **не** можно также без ущерба для смысла поставить перед сказуемым: *Он не обедает дома.* Таким образом, в русском языке место отрицательной частицы **не** является до некоторой степени свободным. Однако в таких предложениях, как *Я просил его не делать этого. Они имели право не приступить к погрузке до 15 сентября* и т.п., в которых частица **не** стоит перед инфинитивом, перемена места частицы **не** резко меняет смысл предложения: *Я не просил его делать это. Они не имели права приступить к погрузке до 15 сентября.* При переводе таких предложений на английский язык частицу **not** следует ставить на том же месте, на котором частица **не** стоит в русском предложении: *Я просил его не делать этого. I asked him not to do it* [2].

Вопросительное предложение в адыгейском языке характеризуется особым порядком слов, при котором вопросительное слово не всегда выносится на первое место, особой вопросительной интонацией, использованием особых вопросительных частиц для выражения вопроса. В любом вопросительном предложении адыгейского языка присутствует грамматический или лексический показатель вопроса:

вопросительное слово, хэт? «кто?», сыд «что?», тыдэ «куда?» и т.д.; вопросительные частицы, присоединяемые к любому члену предложения, с которым связан вопрос: *КIалэра тхылгым еджэрэр? (Мальчик ли читает книгу?); КIалэр тхылгэра заджэрэр? (Мальчик книгу ли читает?)* [6].

В английском языке различаются общие, специальные и расчлененные типы вопросительных предложений или вопросов. Вопросительные предложения имеют твердый порядок слов, который отличается от порядка слов в утвердительном предложении тем, что сказуемое (или часть сказуемого) ставится перед подлежащим, то есть в вопросительном предложении употребляется обратный порядок слов. Только в специальных вопросах, относящихся к подлежащему или к определению подлежащего, употребляется прямой порядок слов. Общие вопросы (**general questions**) — это такие вопросы, которые имеют целью получить подтверждение или отрицание высказанной в вопросе мысли и требуют утвердительного или отрицательного ответа: *Have you a pen? — У Вас есть ручка?* [2, с. 298].

В русском языке общие вопросы могут быть выражены либо при помощи вопросительной интонации с сохранением обычного порядка слов повествовательного предложения, либо вопросительной интонацией с изменением обычного порядка мест подлежащего и сказуемого и употреблением частицы **ли** после сказуемого: *Вы говорите по-английски? Говорите ли вы по-английски?*

В английском языке, кроме повышающейся интонации, общие вопросы имеют порядок слов повествовательного предложения: вспомогательный или модальный глагол ставится в начале предложения перед подлежащим. Сказуемое, таким образом, расчленяется на две части, отделяемые одна от другой подлежащим. Когда в составе сказуемого нет вспомогательного глагола, то есть когда сказуемое выражено глаголом в Present или Past Indefinite, то перед подлежащим ставятся соответственно формы **do (does)** или **did**; смысловой же глагол ставится в форме

инфинитива (без **to**) после подлежащего. Порядок остальных членов предложения остается такой же, как и в повествовательном предложении [2, с. 298].

Специальные вопросы (**special questions**) — это вопросы, которые ставятся к какому-либо члену предложения и начинаются с вопросительного слова **what?** «что?», **which?** «который?», **whose?** «чей?», **where** «где?» и др. указывающего, к какому члену предложения относится вопрос. В специальных вопросах, относящихся к любому члену предложения кроме подлежащего и определения подлежащего, употребляется обратный порядок слов, такой же как и в общих вопросах. Разница между специальными и общими вопросами состоит в том, что специальные вопросы начинаются с вопросительного слова, общие вопросы — со вспомогательного глагола. Сказуемое в специальных вопросах согласуется с подлежащим: *Where do you work? — Где вы работаете?* [7, с. 416].

В специальных вопросах, относящихся к подлежащему, сохраняется прямой порядок слов утвердительного предложения: *Who has learnt the poem by heart? — Кто выучил стихотворение наизусть?*

Альтернативный вопрос (**alternative questions**) представляет собой два общих вопроса, соединенных союзом **or** (или). Второй вопрос обычно бывает неполным. Альтернативные вопросы произносятся с повышением голоса перед союзом **or** и с понижением голоса в конце предложения на последнем ударном слоге: *Do you work or study? — Вы работаете или учитесь?* [7, с. 417].

Расчлененный вопрос (**disjunctive questions**) состоит из 2-х частей: первая часть представляет собой утвердительное или отрицательное предложение с прямым порядком слов, вторая часть представляет собой краткий общий вопрос, состоящий из соответствующего вспомогательного или модального глагола и местоимения. Во второй части употребляется обратный порядок слов. Эта часть расчлененного вопроса соответствует русскому обороту, «не правда ли»: *You like to read, don't you? — Вы любите читать, не правда ли?* [2, с. 84].

В сопоставляемых языках побудительные предложения совпадают по общей целевой установке и оттенкам значения. Различия связаны со способами выражения сказуемого, что важно в методическом аспекте.

В русском языке имеются разнообразные способы выражения сказуемого в побудительном предложении: 1) глаголы в повелительном наклонении; 2) специальные частицы (пусть, пускай, да); 3) глаголы в форме сослагательного наклонения; 4) глаголы в форме изъявительного наклонения.

В адыгейском языке сказуемое в побудительном предложении в основном выражается формой глагола в повелительном наклонении. Единственным средством различения оттенков значения побудительного предложения служит интонация [6, с. 333].

В сопоставляемых языках наиболее распространенным и употребительным в речи структурным типом простого предложения является двусоставное предложение. Основу двусоставного предложения составляет сочетание подлежащего и сказуемого. Сказуемое двусоставного предложения чаще всего выражается личной формой глагола или глаголом-связкой и предикативной частью [2, с. 85].

В русском языке подлежащее имеет форму именительного падежа. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице, числе, а в прошедшем времени — и в роде.

В адыгейском языке, относящемся к эргативному строю, подлежащее выражается формой именительного и эргативного падежа. Если в русском языке позицию независимого главного члена занимает подлежащее, то для адыгейского языка позицию независимого главного члена занимает сказуемое. В сказуемом адыгейского языка выражаются почти все связи слов в предложении. Соотношение между подлежащим и сказуемым, прямым и косвенным дополнениями и, кроме того, отношения, выражаемые русскими предлогами, все это передается в адыгейском языке специальными аффиксами, входящими в состав сказуемого [6, с. 333].



Поэтому адыгейское сказуемое представляет собой как бы «целое предложение в предложении» и на русский язык часто переводится целым предложением. Таким образом, в адыгейском языке функции сказуемого гораздо шире, в нем сосредоточены элементы всех членов предложения.

Для английского двусоставного предложения типологическим признаком служит фиксированный порядок слов.

Двусоставным предложениям в сопоставляемых языках противопоставляются односоставные предложения, которые характеризуются наличием в их структуре одного из главных членов — подлежащего или сказуемого.

В русском языке односоставные предложения широко распространены и представляют разные типы по своим структурно-семантическим признакам. Прежде всего, по характеру отнесенности действия к деятелю они бывают личные и безличные. В личных предложениях присутствует позиция грамматического подлежащего, а в безличных она отсутствует. В зависимости же от степени отнесенности действия к деятелю и способа выражения сказуемого личные предложения делятся на определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные. Каждый из структурно-семантических типов односоставных предложений в русском языке имеет и свою сферу использования [2].

В адыгейском языке большинством авторов также выделяются односоставные предложения. Личные предложения представлены определенно-личными, неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями. Хотя типология личных сказуемых предложений в русском и адыгейском языках совпадает, они существенно различаются по способам выражения сказуемого. Сказывается разносистемность языков: в русском языке показателями лица являются личные окончания, а в адыгейском языке — личные аффиксы. «Всякое адыгейское сказуемое, так или иначе, в своей форме (в префиксах и отчасти в суффиксах) со-

гласуется с подлежащим. Подлежащее всегда выражено той или иной частицей в составе сказуемого. Собственно настоящих бессубъектных («безличных») предложений (то есть предложений без так или иначе выраженного подлежащего) в адыгейском языке не существует» [8, с. 24].

В английском языке число типов односоставных предложений невелико. Это объясняется аналитическим строем предложений с присущим ему твердым порядком слов и обязательным наличием подлежащего, хотя бы и формального.

В методике развития письменной иноязычной речи также существенно осознание соотношения сложного предложения в сопоставляемых языках. В этом плане следует, прежде всего, подчеркнуть, что сложное предложение как особый структурно-семантический тип предложения, содержащий две и более предикативные единицы, выделяется в сопоставляемых языках. В них также все сложные предложения делятся на бессоюзные, сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сложносочиненные предложения (**compound sentences**) по смысловым отношениям, которые устанавливаются между частями, и средствами выражения этих отношений (сочинительные союзы) в данных языках совпадают, на что следует опираться в построении методической системы.

Сложносочиненное предложение состоит из равноправных простых предложений. Простые предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, соединяются сочинительными союзами. Они обычно отделяются запятой: *The signal was given, and the steamer moved slowly from the dock.* Сигнал был дан, и пароход медленно отошел от пристани.

Два или несколько простых предложений, как и в русском языке, в английском языке могут соединяться в сложное предложение и без союзов. В этом случае между простыми предложениями могут выражаться разные смысловые отношения. Что касается сложноподчиненных предложений

(complex sentences), они основательно исследованы в русском языке, широко распространены и разнообразны по своим структурно-семантическим типам [7, с. 343].

Сложноподчиненные предложения — это сложные предложения, части которых соединяются подчинительными союзами или относительными (союзными) словами.

В синтаксической зависимости одной части от другой заключается подчинительная связь между частями в сложноподчиненном предложении. Часть сложноподчиненного предложения, которая зависит от другой, подчиняется ей, называется придаточной частью. Часть же сложноподчиненного предложения, подчиняющая себе придаточную часть, называется главной: *Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало бурю* (А.С. Пушкин).

Зависимость придаточной части от главной — явление синтаксическое, структурное, а не смысловое. Довольно часто большую смысловую значимость имеют именно придаточные части предложения, например: *Известно, что слоны в диковину у нас* (И. Крылов).

Подчинительная связь выражается в определенных формальных показателях — подчинительных союзах и относительных (союзных) словах. Например, из двух предложений *Ему стало душно, и он вышел на крыльцо* и *Он вышел на крыльцо, так как ему стало душно* сложноподчиненным является только второе, имеющее в своем составе подчинительный союз *так как*, хотя и в этом и в другом случае выражаются причинно-следственные отношения.

Части сложноподчиненного предложения находятся в смысловой и структурной взаимозависимости. Взаимосвязанность частей проявляется в смысловой и структурной неполноте главной части, в наличии в ней соотносительных слов, а также второй части двойного союза, в особых формах сказуемого. Например, в предложении *Он чувствовал, что все это не идет к ней и не будет воспринято ею* (М. Горький) главная часть требует обязательного распространения, так как

глагол *чувствовать* переходный, сильно управляющий.

Таким образом, части сложноподчиненного предложения представляют собой структурное и семантическое целое.

В адыгейском языке сложноподчиненные предложения менее распространены и употребительны.

В английском языке сложноподчиненные предложения распространены. В большинстве случаев данный тип предложения состоит из двух (или нескольких) предикативных синтагм, одна из которых рассматривается как главное предложение (the Principal Clause), а другая — как придаточное (the Subordinate Clause). Части сложноподчиненного предложения могут быть подчинены бессоюзной связью: *The book you gave me is very interesting. Книга, которую вы мне дали, очень интересная.* Придаточное предложение соединяется с главным чаще всего с помощью союзов или союзных слов: *He will get the letter tomorrow* (главное предложение) *if you send it off now* (придаточное предложение). *Он получит письмо завтра, если вы отошлете его теперь* [7, с. 343].

В английском языке, в отличие от русского, придаточное предложение часто не отделяется запятой от главного.

Для выражения полноты мысли бывает недостаточно одного предложения, нередко требуется больший контекст. Поэтому основной единицей речи, выражающей законченное высказывание в полном смысле слова, является не отдельное предложение, а цепочка взаимосвязанных предложений, образующих текст.

Изучение работ русских и зарубежных лингвистов, занимающихся разработкой теории текста на примере различных языков (И.Р. Гальперин на материале английского, Г.А. Золотова — русского, В.Г. Гак — французского, Е. Агрикола, Е.И. Шендельс — немецкого, Ф. Данеш — на материале чешского), позволяет сделать вывод, что построение микротекста или ССЦ и текста в разных языках имеет общие закономерности: 1) построение микротекста

по схеме зачин — основная часть — концовка в русском, адыгейском и английском языках совпадает; 2) в русском, адыгейском и английском языках также совпадают типы сложного синтаксического целого по своему строению (структурно-семантической характеристике): различают сложное синтаксическое целое (ССЦ) с цепной, параллельной и смешанной связью; 3) в рассматриваемых языках совпадают в основном и средства связи между компонентами сложного синтаксического целого: союзы, лексический повтор, местоимения, синонимическая и антонимическая замена, видо-временные формы глаголов-сказуемых [6, с. 304].

В построении ССЦ в сопоставляемых языках имеются и существенные различия, которые связаны со структурными особенностями простого двусоставного повествовательного предложения в русском, адыгейском и английском языках.

Сопоставительно-типологический анализ фонетического и лексико-грамматического строя русского, адыгейского и английского языков способствует выявлению причин интерферентных явлений на уровне языка и речи. Эти данные позволяют утверждать, что между строем сопоставляемых языков гораздо больше различий, нежели сходств, с чем связаны значительные интерферентные явления в русской и

английской речи учащихся-адыгейцев. Случаи транспозиции встречаются реже, они менее существенны [6].

Таким образом, трудности, возникающие в процессе развития иноязычной речи учащихся на основе взаимосвязанного обучения предметам языкового цикла, обусловлены различиями в грамматическом строе рассматриваемых языков: 1) отсутствием категории рода в адыгейском языке, грамматической невыраженностью в нем категории одушевленности и неодушевленности; 2) отсутствием в английском языке категории падежа и категории грамматического рода в системе существительного и прилагательного; 3) несоответствием падежной и предложно-падежной системы в сопоставляемых языках; 4) несоответствием грамматических средств выражения связи слов; 5) расхождениями в семантической структуре слов, различиями в сочетаемости слов в контактирующих языках.

Сказанное выше предопределяет необходимость интенсивного развития речи учащихся с целенаправленным предупреждением и предопределением интерферирующего влияния прежних языковых представлений и навыков. Для этого требуется результативное решение важной психологической задачи — выработки у обучаемых навыков автономного мышления, своевременного переключения мышления с одного языка на другой.

#### Примечания:

1. Сысоев В.П. Интегративное обучение грамматике: исследование на материале английского языка // Иностранные языки в школе. 2003. №6. С. 25-31.
2. Джандар Б.М. Теоретические основы обучения иноязычной монологической речи в условиях адыгейско-русского билингвизма: дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2002. 396 с.
3. Уракова Ф.К. Сопоставительно-типологическое описание основных строевых единиц текста в русском и адыгейском языках в учебных целях // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ. 2012. Вып. 2.
4. Семенова М.Ю. Основы перевода текста. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 344 с.
5. Блягоз З.У. Типы ошибок в русской речи учащихся-адыгейцев и их источники: пособие для учителей русского языка адыгейской школы. Майкоп, 1987. 157 с.
6. Шхапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп, 2005. 328 с.
7. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. М.: Юнвест Лист, 1999. 716 с.
8. Яковлев М.Ф. Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 462 с.

---

#### References:

1. Sysoyev V.P. Integrative teaching of grammar: research based on the English language material // Foreign languages at school. 2003. No. 6. P. 25-31.
2. Dzhandar B.M. Theoretical foundations of the foreign monologic speech teaching in the conditions of the Adyghe-Russian bilingualism: Dissertation for the Dr. of Pedagogy degree. Pyatigorsk, 2002. 396 pp.
3. Urakova F.K. The comparative and typological description of the main text units in the Russian and Adyghe languages for educational purposes // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». Maikop: AGU publishing house. 2012. Iss. 2.
4. Semenova M.Yu. Foundations of text translation. Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. 344 pp.
5. Blyagoz Z.U. Types of mistakes in the Russian speech of the Adyghe pupils and their sources: a manual for teachers of the Russian language of the Adyghe school. Maikop, 1987. 157 pp.
6. Shkhapatseva M.Kh. Comparative grammar of the Russian and Adyghe languages. Maikop, 2005. 328 pp.
7. Kachalova K.N., Izrailevich E.E. Practical Grammar of English with exercises and keys. M.: Yunvest List, 1999. 716 pp.
8. Yakovlev M.F. Grammar of the Adyghe literary language. M.; L.: The USSR AS Publishing house, 1941. 462 pp.